

ТИГРА БЕЛАЯ

МОЙ СОСЕД

ОБОРОТЕНЬ

16+

Демоны-хранители

Тигра Белая

**Снежный король, или
Мой сосед оборотень**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Белая Т.

Снежный король, или Мой сосед оборотень / Т. Белая —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Демоны-хранители)

От разбитого сердца есть универсальное лекарство — время. Но можно еще добавить расстояние, сбежав в северную столицу из Москвы. Начать новую жизнь, завести новых друзей. Встретить очень странного соседа из дома напротив. Ведь в девятнадцать лет жизнь только начинается! Тем более, что скоро Новый год. А значит, чудо обязательно произойдет! В оформлении обложки использована фотография автора Irina Alexandrovna «a pleasant sorceress with a dark hairstyle and a magnificent rim dances in light» с сайта shutterstock.

Содержание

25 декабря. Босые пятки по снежному полю	5
26 декабря. Два мандарина в сугробе	7
27 декабря. Петр Николаевич и его лопата	10
27 декабря. Мачете не эсемесит	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

25 декабря. Босые пятки по снежному полю

Снегопад не прекращался уже третий день. Снежинки, медленно кружась, оседали на землю, ветви деревьев, редких прохожих. Автомобили крались по дорогам, опасаясь застрять в пушистых сугробах до весны. Уборочная техника не справлялась с расчисткой улиц. В новостях передавали о месячной норме осадков и просили по возможности не выходить из дома.

Пана, сидя на подоконнике, грела руки о чашку с какао и смотрела на падающий снег. Она с детства любила зиму. Обожала морозные дни, когда дыхание вырывается облачками пара, а небо настолько пронзительно-голубое, что глазам больно. В такие дни можно кататься на коньках или санках, перебрасываться снежками с друзьями, комкая колючий снег. Но сейчас Пану завораживало ощущение белого безмолвия. Говорить не хотелось. Падающие снежинки приглушали привычные звуки города. Тишина. Снег.

– Если бы я была героиней книги, то мне надлежало бы сейчас пить не какао, а кофе, и еще курить невозможно длинные сигареты с ментолом, – произнесла девушка вслух, почти рассмеявшись в конце от воображаемой сценки. Отставив полупустую чашку, она подышала на стекло и нарисовала пальцем кривобокое сердечко. И тут же его стерла, пачкая стекло разводами.

Пана почувствовала себя такой одинокой... Но ведь именно этого она и хотела? Самостоятельной жизни. Она преодолела столько трудностей: перевод из московского института в питерский, поиск съемной квартиры, переезд. Полная смена окружения. Новое место, новые друзья. Новая жизнь. Она вспомнила, как радовалась новоселью, с энтузиазмом носилась по комнатам, расставляя вещи. Значит, и сегодня она не будет грустить!

Пана решительно взяла в руки чашку, сделала большой глоток какао – и тут же выплюнула все, забрызгав оконное стекло. Иначе бы она подавилась от неожиданности. По заснеженной улице уверенно шел обнаженный мужчина, решительно трамбуя снег голыми пятками. Он прошел буквально в паре метров от окна Паны, так что та очень хорошо могла разглядеть снежинки, запутавшиеся в его темных волосах, а также те, которые, осев на светлую кожу, превращались в воду и живописно скатывались по мужскому телу. Очень привлекательному, надо сказать, телу. На миг Панае показалось, что это не человек, а герой из сказки. Принц. Снежный принц.

– Что за?! – ругнулась Пана, вытирая рукавом толстовки стекло. Волшебный морок пропал, и теперь она видела просто голого человека на улице. Подозрительно! Не зря же она училась на третьем курсе юридического и мечтала стать прокурором. Пана сделала пару фотографий на телефон. Вдруг было совершено преступление и понадобятся доказательства. С возрастающим удивлением она наблюдала, как незнакомец вошел в подъезд соседнего дома. Почти во всех окнах горел свет, но, может быть, ей удастся вычислить квартиру, где живет этот сомнительный субъект? Она чуть не подпрыгнула, когда засветилось окно на втором этаже прямо напротив ее. Пана увидела, как незнакомец прошел через комнату и скрылся где-то в глубине квартиры.

Минут через пятнадцать, когда терпение прилипшей к окну Паны было уже на исходе, незнакомец продефилировал обратно. В полотенце на бедрах и с еще одним полотенцем в руках, которым он вытирал мокрые черные волосы. Пана уже успела вдоль и поперек изучить обстановку комнаты, которая была доступна ее взору сквозь незадернутые шторы: кожаный диван, стеклянный журнальный столик и ярко-алый ковер. Она сделала еще один снимок, пытаясь запечатлеть лицо странного соседа. Ведь на прошлых фотографиях получилась только спина, ну и то, что пониже спины. Незнакомец на минуту пропал из ее поля зрения, а потом вернулся с охапкой одежды, которую кинул на диван.

Пана судорожно вздохнула. Кажется, она задержала дыхание, наблюдая, как странный сосед одевается. Этот стриптиз наоборот завораживал. Трусы, брюки, носки, рубашка. Что в этом может быть эротичного? Но Пана и думать забыла о своих подозрениях насчет соседа. Как он двигался! Хищник. Мышцы тягуче перекатывались под кожей. Движения плавные, будто в танце. Хочется смотреть, впитывая в себя каждый жест.

Незнакомец был красивым. И чем больше он одевался, тем очевиднее становилось, насколько привлекательное тело скрывается под тканью. Пана неосознанно погладила стекло как раз напротив груди мужчины. Если она коснется его так, то что ощутит? Тепло белой как снег кожи?

Сосед, будто почувствовав ее мысли и взгляд, вскинул голову и посмотрел прямо на Пану, а потом, шагнув к окну, задернул шторы. Девушка соскочила с подоконника, красная от стыда и смущения. По полу запрыгала чашка, расплескивая содержимое.

– Мяу? – подал голос угольно-черный кот по имени Тихон, мирно дремавший на диване, а теперь осторожно нюхавший разлитую жидкость. Решив, что молоко, даже если оно какао, все равно молоко, кот начал лакать из лужицы.

– Правильно, Тиша, что добру пропадать, – согласилась с котом Пана, поднимая чашку и удивляясь, что та осталась целой.

26 декабря. Два мандарина в сугробе

С утра Пана просмотрела все новости местного и не очень масштаба. Никакой информации о преступлениях в ее районе не было.

– Ну вот, можно теперь выкинуть этого странного соседа из головы. Он не преступник, а просто нудист или эксгибиционист.

– Мяу, – согласился Тихон, вившийся на кухне в надежде на второй завтрак. Кот очень выразительно сел рядом с пустой миской.

– Ты же уже ел! – возмутилась Пана.

– Мяу? – В этом звуке слышался стон всех несчастных голодающих котов мира. Разве он ел? Хозяйка, быть такого не может!

– Печенку? – спросила Пана, открывая холодильник.

– Мя, – скривился кот.

– Молоко?

Кот многозначительно промолчал, позволяя хозяйке самой догадываться, чего его мohana величество желает в данный момент.

– Яблоко?

– Мяу! – обрадовался фрукту этот очень нестандартный питомец. Он действительно ел яблоки, а также апельсины и бананы.

Но странный сосед из головы выкидываться не желал. Целый день Пана думала о нем, о том, почему он оказался на улице без одежды.

– Проя, ты что в облаках витаешь? – толкнула ее в бок однокурсница Милана, с которой Пана сдружилась с первых дней в новом институте.

– Мила, я же просила называть меня Паной.

– Уж простите, Прасковья Александровна, но я думала, вы уже смирились с Просей. Не буду напоминать вам о других неблагозвучных вариантах.

– Только посмей!

– Пара... – начала Мила, но Пана ловко накрыла ее рот ладонью.

– Воробьева, Свиристелкина, если вам неинтересна консультация, то встретимся на экзамене! – повысила голос преподавательница, заметив возню на задней парте.

– Простите, Маргарита Николаевна! – в два голоса отозвались Пана с Милой, приняв вид самых примерных студенток.

Вечером Пана забежала в магазин. Она сама не понимала, как оказалась с двумя большими пакетами в руках. Ведь только творога на завтрак хотела купить. Оранжевые шары-мандарины сами прыгнули в ее тележку. От набора гирлянд, конечно же со скидкой, невозможно было отказаться. «Для настроения, ведь до Нового года меньше недели осталось!» – решила Пана, спеша домой.

На дорожке у парадной она поскользнулась и, нелепо взмахнув руками с зажатыми пакетами, завалилась на спину.

– Ой!

Падение вышло каким-то неожиданно мягким. Пана несколько секунд лежала, пытаюсь осознать, где земля, а где небо. А потом снег под ней зашевелился.

– Ай! – вскрикнула она, поняв, что лежит совсем не на снегу.

– Вы можете встать? – раздался над ее ухом бархатный мужской голос.

– Не знаю, – озадаченно ответила Пана.

– У вас ничего не болит? – заботливо спросил все тот же голос.

– Кажется, нет.

– Тогда попробуйте, – посоветовал мужчина под ней.

Дорожка напоминала каток, припорошенный легким снежком и оттого еще более скользкий. Пана попыталась встать, опять поскользнулась и очутилась снова лежащей на мужчине, но теперь лицом к лицу.

– А-а! – заорала она от неожиданности. Под ней лежал ее сосед из окон напротив, любитель ходить по улице голышом. Сейчас, правда, он был одет в дубленку, шарф и шапку. Все как полагается в холодный зимний вечер.

– Такой страшный? – спросил мужчина, усмехнувшись.

– Нет, – помотала головой Пана, отчего ее шапка, съехавшая на бок при падении, окончательно упала, а темные волосы рассыпались. Глаза у мужчины оказались зелеными, цвета озерной воды в лесу.

– Андрей, – улыбнулся лежащий под ней.

– Что? – не поняла Пана.

– Мое имя Андрей. Мы уже больше минуты лежим в такой компрометирующей позе, что я решил представиться.

– Пана.

– Лана? – переспросил Андрей.

– П-а-н-а, – по буквам произнесла девушка, а потом обреченно добавила: – Это сокращенно от Прасковья.

– Пана, очень красивое имя, но вам, наверное, все так говорят.

– Нет, обычно начинают напевать песню... – неожиданно разоткровенничалась она с этим странным соседом.

– Какую?

– Ну эту... девушка Прасковья из Подмосковья, – напела Пана, а потом, ойкнув, зажала себе рот ладошкой.

Андрей рассмеялся, а Пана ткнула его кулачком в плечо.

– Прекратите трястись, я еще раз попробую встать.

– Нет, милая Пана, вы уже пробовали. Теперь моя очередь.

Андрей поднялся, подал руку девушке. И они опять оказались вместе в сугробе. Вот только теперь Пана снизу. Губы Андрея касались щеки девушки, и он не спешил отстраняться.

– Кажется, надо поодиночке выбираться, – прошептала Пана, совсем смутившись. Первый раз после того, как она рассталась с Сашей, мужчина находился к ней так близко. И пусть между ними десять слоев одежды, но Пана почувствовала себя бесстыдно голой. Она закрыла глаза, боясь поймать насмешливый и понимающий, что с ней творится, взгляд Андрея.

– У тебя снежинки на ресницах... – прошептал бархатный голос зачарованно. Пана ощутила чужое горячее дыхание на своих губах, но поцелуя не произошло. Андрей отстранился, перекатился, тоже опрокидываясь в сугроб на спину, зачерпнул снега и умыл им лицо.

Поодиночке неожиданно легко получилось подняться на ноги.

– Кажется, несколько мандаринов укатились вон в ту кучу снега, – произнес Андрей, подбирая пакеты.

– Пусть остаются, – махнула рукой Пана, мелкими шажками приближаясь к крыльцу парадной.

– И будут в Питере апельсины цвести... – спрогнозировал Андрей судьбу citrusовых.

Пана помимо воли улыбнулась и протянула руки к пакетам.

– Нет уж, позвольте мне вас проводить.

– Не нужно, я уже дома. Почти вот дошла.

– Пана, не спорьте. Если бы мы жили пару столетий назад, то после всего произошедшего я просто обязан был бы на вас жениться, а я сегодня только сумки помогу донести.

– Хорошо, – кивнула Пана, набирая код домофона.

– О, я тоже живу на втором этаже. Какое совпадение.

– Сов... падение. – запнулась Пана, неожиданно осознав, что привела к своей двери странного незнакомца. И пусть теперь она знает, что его зовут Андрей, но менее подозрительным он от этого не становился.

– Проходите домой, маленькая совушка. Я хочу убедиться, что с вами все в порядке и вы больше нигде не упадете. – Он протянул ей пакеты.

Пана, уже открывшая ключом замок, не решалась открыть дверь. Что она знает об этом соседе? А что, если он маньяк? Изнутри квартиры раздался глухой бум, потом возмущенный мяв – из образовавшейся узкой щели выкатился разъяренный Тихон. Черная шерсть дыбом, клыки оскалены, когти выпущены, зеленые глазищи сверкают. Кот зашипел на Андрея, а мужчина неожиданно зашипел в ответ на кота. Тихон прижал уши, но позиций не сдал.

– У вас грозный защитник, Пана. До свидания! – махнув рукой, Андрей сбежал вниз по лестнице. Кот мяукнул ему вслед, будто ругнулся.

– Тиша, тише... Ты чего? Пойдем домой. – Пана с опасением покосилась на своего питомца. Она никогда таким кота не видела. Тот будто в два раза увеличился, а когти-то какие, а зубы!

Кот еще раз ругнулся в сторону лестницы, а потом, победоносно задрав хвост трубой, скользнул обратно в квартиру. Когда Пана поставила пакеты на пол в коридоре, он превратился в обычного Тишку, засунул любопытную морду в попку, выловил лапой мандарин и утащил его в комнату.

27 декабря. Петр Николаевич и его лопата

Пану рано утром разбудил какой-то тихий шорох. На миг ей показалось, что она видит маленького волосатого человечка, который, скрючившись, что-то набирает на клавиатуре. Проморгавшись, она поняла, что это всего лишь Тихон, который решил погреть свою меховую попу на ноутбуке.

– Мяу? – повернулся к ней кот и, выразительно посмотрев на хозяйку, припустил в сторону кухни. Считая, что раз Пана проснулась, то просто обязана его накормить. Спрыгивая, кот задел клавишу «Delete», и письмо, отправленное несколько секунд назад, исчезло.

Пана подошла, чтобы закрыть ноутбук, и обнаружила письмо от старшей сестры, отправленное еще вчера вечером.

«Пашка-растеряшка, ты где посеяла телефон? Мама не смогла до тебя дозвониться и подняла такую панику! Не бери с меня плохой пример и не пропадай! Быстрее дай знать, что все в порядке.

P.S. Если не объявишься, утром куплю билет на «Сапсан» и приеду в гости.

Арина»

– Где мой телефон? – всполошилась Пана. Но смартфона нигде не было. Ни в сумочке, ни в карманах пуховика, ни под одеждой, ни под кроватью. Тихон, поняв, что кормить его не собираются, забрался на шкаф и оттуда наблюдал за метаниями Паны по всему дому.

– Действительно потеряла, – расстроилась Пана. Быстро написав ответ сестре, она оделась, взяла в руки совок и вышла на улицу. Копать тот сугроб, где накануне вечером валялась с соседом. От одного воспоминания об этом у Паны загорались уши и щеки, и сердце глупо начинало частить. Почему он ее не поцеловал? Ведь было видно, что хотел это сделать. И она уже закрыла глаза... Как дурочка!

Пана с остервенением принялась долбить совком образовавшийся за ночь наст, а потом уже осторожно разгрести снег. Обнаружила потерянный мандарин, потом еще один. Надежда найти телефон таяла, руки мерзли в тонких перчатках.

– Доброе утро, Прасковья Александровна, вы с утра гимнастикой занимаетесь или помочь убрать снег старику решили? – окликнул ее дворник, очень колоритный дедок под семьдесят. Познакомилась Пана с ним сразу же, как только переехала в этот район. Дворник тогда представился, помог с вещами и просил обращаться в случае необходимости.

– Петр Николаевич, здравствуйте! – обрадовалась Пана, прекращая ковырять снег.

Дворник, перехватив свою широкую лопату, подошел к девушке. Он был из той породы старой интеллигенции, умеющей поддержать разговор на любую тему: от мировой политики до творчества Бродского. Убирал улицы Петр Николаевич по велению души, а не из-за жизненной необходимости. Казалось, он знал всех жильцов окрестных домов, со всеми здоровался по имени-отчеству, интересовался делами.

– Петр Николаевич, я телефон потеряла. Вы не находили? – спросила Пана.

Прежде чем ответить, дворник задумчиво почесал подбородок, огладил седую бороду, а потом степенно произнес:

– Не довелось.

– Петр Николаевич, миленький, если найдете...

– Непременно сообщу, Прасковья Александровна.

Пана не выдержала и прыснула от комичности диалога. Дворник снисходительно посмотрел на «веселящуюся молодежь» и принялся лопатой убирать снег.

– Петр Николаевич, я вчера познакомилась с соседом, его окна напротив моих. Вы его знаете? Он давно здесь живет?

– Андрея Алексеевича? Знаю, как же не знать. Он, почитай, тут с самого детства живет – вот уже лет двадцать. Хороший, умный мальчик. Уезжал за границу учиться. Вернулся три дня назад, – сдал дворник соседа напротив с потрохами.

– А вы не замечали за ним никаких странностей?

– Это каких? – Петр Николаевич даже лопатой перестал махать, выпрямился, внимательно посмотрел на Пану.

– Ну, каких-нибудь...

Дворник опять задумчиво пригладил бороду и произнес:

– Нет в нем странностей, вот ведь странность.

27 декабря. Мачете не эсемесит

Полдня Пана демонстративно игнорировала окна. Слишком сильно ей хотелось подойти и посмотреть, чем там занят ее сосед. Может, опять ходит полуголый по дому? Или наглухо закрыл шторы? Не выдержав, Пана подкралась и осторожно выглянула из-за занавески. Сосед обнаружился сидящим на широком подоконнике с книгой в руках. Он лениво перелистнул страницу, а потом, подняв голову, посмотрел прямо на Пану. Она так и застыла под этим пристальным взглядом, как воробушек перед кошкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.